

«Белой акации гроздь душистые»: социально-исторический контекст песни

Ульяна А. Петухова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, petuhovauljana@rambler.ru*

Аннотация. В начале XX в. в Российской империи был популярен романс «Белой акации гроздь душистые...». Его неоднократно печатали в нотных изданиях, выпускали записи на пластинках, исполняли популярные артисты. В годы Гражданской войны на музыку романса был написан новый текст – «Смело мы в бой пойдем...». Эта повстанческая песня перепевалась на свой лад разными противоборствующими силами, а с установлением советской власти попала в песенники Красной армии и в кинофильмы о Гражданской войне. В 1976 г. поэт М. Матусовский и композитор В. Баснер переделали «Белую акацию» для фильма «Дни Турбиных» (реж. В. Басов). Тема «какие мы были наивные», привнесенная автором этой версии, стала ключевым материалом для последующих переделок.

За свою более чем вековую историю эти песни пели русские, цыгане, украинцы, финны. Текст и до сих пор исполняют со сцены, используют для шуточных переделок, песня служит средством самоидентификации, претерпевает жанровые метаморфозы, актуализируясь в качестве пародий, перетекстовок, паремий, используется в кинофильмах, подвергается новой интерпретации, аккумулирует в себе как вербальные, так и внетекстовые компоненты. Изучение истории песни «Белой акации» позволит увидеть, как, кем и при каких обстоятельствах исполнялась песня и как участвовала в трансляции официальной и частной идеологии.

Ключевые слова: романс, Гражданская война, реактуализация, самоидентификация, социально-исторический контекст

Для цитирования: Петухова У.А. «Белой акации гроздь душистые»: социально-исторический контекст песни // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 6. С. 46–79. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-6-46-79

“Beloi akatsii grozd’ya dushisty’e”
[Fragrant clusters of white acacia...]:
the social and historical context of the song

Ul’jana A. Petukhova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
petuhovauljana@rambler.ru*

Abstract. At the beginning of the 20th century in the Russian Empire, the romance “Fragrant clusters of white acacia...” (“Beloi akatsii grozd’ya dushisty’e”) was popular. It was repeatedly printed in musical editions, released on records, performed by popular artists. During the Civil War, a new text was written to the music of the romance – “Boldly we will go into battle...” (“Smelo my v boi poidem...”). This rebel song was sung in its own way by various opposing forces, and with the establishment of Soviet power it got into the songbooks of the Red Army and into films about the Civil war. In 1976, the poet M. Matusovsky and composer V. Basner remade the “White Acacia” for the film “Days of the Turbins” (directed by V. Basov). The theme “how naive we were”, introduced by the author of this version, became the key material for subsequent alterations.

Over its more than a century-old history, these songs have been sung by Russians, Gypsies, Ukrainians, and Finns. The text is still performed from stage, used for comic alterations, the song serves as a means of self-identification, undergoes genre metamorphoses, being actualized as parodies, overtexts, parodies, is used in films, undergoes a new interpretation, accumulates both verbal and non-textual components. Studying the history of the song “White Acacia” will allow you to see how, by whom and under what circumstances the song is performed and how it participates in the broadcast of official and private ideology.

Keywords: romance, Civil war, reactualization, self-identification, social and historical context

For citation: Petukhova, U.A. (2024), “ ‘Beloi akatsii grozd’ya dushisty’e’ [Fragrant clusters of white acacia...]: the social and historical context of the song”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 46–79, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-6-46-79

В той или иной мере многие песни XX в. отразили исторические, социальные, культурные изменения времени. Чтобы следовать актуальной социальной, культурной, политической повестке, тексты адаптировались к современным условиям. Примером такого рода метаморфоз служит романс «Белая акация»¹, которому посвящена настоящая работа.

¹ Далее везде будем называть «Белая акация».

*«Белой акации гроздь душистые...»:
к вопросу о первоисточнике*

Впервые текст романа под названием «Белая акация» был напечатан на нотном листе:

Бѣлой акаціи грозди душистыя
Вновь аромата полны.
Вновь разливается пѣснь соловьиная
Въ тихомъ сіяньи, сіяньи луны.

Помнишь-ли лѣто подѣ бѣлой акаціей
Слушали пѣснь соловья...
Тихо шептала мнѣ – чудная свѣтлая!
Милый, на вѣки, на вѣки твоя!

Годы прошли – страсти остыли
Молодость жизни прошла....
Но бѣлой акаціи запаха нѣжнаго
Мнѣ не забыть, не забыть никогда!² (Люценко)

Автор слов – «третьестепенный поэт» Пугачев [Гусев 1965, с. 1076], поэт-песенник, написавший популярные песни, такие как «Жалобно стонет ветер осенний...», «Шли по улице Мадрида...». В качестве автора песни на некоторых нотных листах числился также Волин-Вольский (Тодди), который переделал более ранний текст Пугачева (см. Приложение, табл. 1, № 5). Публиковали тексты «с напева цыган» или без указания автора. Песня печаталась несколько раз в разных нотоиздательствах (см. Приложение, табл. 1, № 1–5), причем музыкальная нотация перепечатывалась без изменений, несмотря на то что имя аранжировщика менялось (Н. Люценко, М. Штейнберг, А. Зорин и др.). На протяжении всего XX века романс исполняли популярные эстрадные певцы, сольно и дуэтом. Как в печатных, так и в аудиоформатах текст переделывался (см. Приложение, табл. 1, № 6–9). На пластинки чаще всего записывали текст Пугачева с лексическими заменами, тогда как версия Волина-Вольского пропадает и в дальнейшем не актуализируется.

² Одна из первых публикаций песни на нотном листе. Год издания не указан, но, судя по дате цензурирования, не раньше 1903 г. и не позже 1914 г., судя по адресу издательства (Санкт-Петербург, но еще не Петроград).

Во всех найденных текстах «Белой акации» сохраняется композиция и стереотипные образы (акация, соловей, луна). Текст подвергается лишь «частичным изменениям обратимого характера», что К.В. Чистовым предложено называть «вибрацией текста» [Чистов 2005, с. 83]: в описании сада используются контекстные синонимы *ветви / гроздьа / цветы душистые; песнь / трель соловьиная / соловей заливаются; в бледном мерцанье / в бледном сверканьи / в тихом сияньи / в дивном сияньи / в нежном сиянии*. Второй куплет отчасти повторяет первый: опять появляются акация и соловей в качестве объектов воспоминаний. Центральной же является заключительная строка, в которой лишь минимальные изменения: *милый / друг мой, навеки твоя / на век твоя / навсегда я твоя / навек я твоя*. Понятие «молодость» заменяется на синонимические *пора любви / жизни весна / юность*. Постоянство любви, наоборот, выражается в антонимичных «всегда» – «никогда» (с отрицательной частицей): *не забыть никогда / не забуду я никогда – будет мне дорог, так дорог всегда / помню с восторгом, с восторгом всегда*. Таким образом, изменения не затрагивают содержание и структуру текста, а как бы «шлифуют» [Акимова 1966, с. 20–21] текст, «символические образы вместе с некоторыми устойчивыми стилистическими формулами составляют характерную для фольклорного искусства систему общих мест (*loci communes*)» [Акимова 1966, с. 102].

Такие общие места описания пространства и времени свидания, декораций, антуража являются чрезвычайно распространенными в народной лирике и в классической поэзии, особенно при описании свидания или его экспозиции. Например, можно вспомнить стихотворения З.Н. Гиппиус «Я помню аллею душистую...», И. Северянина «Чаруют, трелят соловьи...», стихи А.А. Фета, вошедшие в романсовый репертуар:

И чем ярче играла луна,
И чем громче свистал соловей,
Все бледней становилась она;
Сердце билось больней и больней...
Его же
Шепот, робкое дыханье.
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья...

Общие места появляются в однотипно построенных романсах: «Тихо все, / Ночь нависла над сонной рекой, / Аромат льют акации белой цветы...» (Толстая 1989), «Помнишь ли, милый, ветви

тенистые...»³ (Кулагина, Селиванов 1999, с. 106). Структура текста, сочетание клишированных образов в экспозиции и мотива памяти о любви, прошедшей молодости также представлена в ряде очень стереотипизированных текстов. Например, текст Л. Калишевского:

Помнишь сад и скамью у сирени,
В сумерках ряд утонувших аллей,
Первые встречи и речи о счастье,
Песни, что пел про любовь соловей.

Годы бегут, тебя нет уж со мною,
Грусть о прошедшем мне душу гнетет,
Нет и следа от душистой сирени,
Счастье ушло, сердце прошлым живет...

Но акация в романсе – важнейший элемент идентификации текста; замена ее на сирень хотя и не меняет содержание, но при этом усложняет его узнавание. Можно предположить, что текст Пугачева основан на стихотворении А.К. Толстого «Ты помнишь ли вечер, как море шумело...» (цикл «Крымские очерки», 1956 г.), в котором повторяются основные образы (в том числе и белая акация) и мотивы, а также ритмическая схема песни:

Ты помнишь ли вечер, как море шумело,
В шиповнике пел соловей,
Душистые ветки акации белой
Качались на шляпе твоей?..⁴

Более того, в 1893 г. на этот текст С.В. Рахманинов написал романс – текст перешел в формат академической музыки, салонного музицирования. При этом он подвергся сокращению (из пяти четверостиший осталось лишь три), была переделана одна строка: вместо «С рукою сходилась рука» получилось «К руке прилежала рука», а также в последних двух строках вместо единоначатия «И как...» замена «И нам... / И как...». В 1904 г. Ц.А. Кюи написал музыку на 18 стихотворений А.К. Толстого, в том числе и на «Ты помнишь ли вечер...», без изменений в тексте.

³ Является частью песни «Грустно идет моя жизнь одинокая...» (Кулагина, Селиванов 1999, с. 269).

⁴ Толстой А. Крымские очерки 4 (Ты помнишь ли вечер, как море шумело) // Культура.рф. URL: <https://www.culture.ru/poems/48078/krymskie-ocherki-4-ty-pomnish-li-vecher-kak-more-shumelo> (дата обращения 20 января 2024).

И для традиционной народной песни образы соловья, цветов, луны – устойчивые романсово-поэтические клише-формулы, которые образуют формульные композиты. Например, при описании свидания:

Во моемъ ли во садочку
Сладко вишеньє растеть;
На моемъ ли сладкомъ вишеньѣ
Младъ соловушко поеть⁵.

Можно привести множество примеров описания образов в схожей ситуации («Как во садичке, садичке...» – Киреевский 1929, с. 56; Соловей мой, громкая пташечка!.. – Киреевский 1929, с. 88; и т. д.). Но в романсе эти образы отчасти утрачивают «осевшие на них смыслы» [Мальцев 1981, с. 32]. Едва ли можно обнаружить в пении соловья в «Белой акации» метафору влюбленного человека, поющего в саду девушки, образ сильно автоматизирован (см. другие романсы «Ночь светла» и «Соловей мой, соловей»), символам отводится меньшие идейно-художественные функции.

*«Смело мы в бой пойдем...»:
бытование песни
в контексте Гражданской войны*

В России в период революций и Гражданской войны командующие противоборствующими силами призывали участвовать в создании новой массовой поэзии⁶. Властные органы разрабатывали также свой «план создания нового “народного гимна” на фольклорную мелодию» [Архипова* (Признана иноагентом на территории РФ), Неклюдов 2010]. Такие тексты выступали как форма пропаганды, инструмент контроля и консолидации общества. В это время создавались агитационные, повстанческие песни на «“голоса” русских народных»⁷. В начале XX в. в качестве

⁵ У моего у милого... (Великорусские народные песни / Изд. А.И. Соболевским. Т. 5. СПб., 1899. С. 77–78) // ФЭБ: Русская литература и фольклор. URL: <https://feb-web.ru/feb/byliny/texts/so5/so53077-.htm> (дата обращения 22 января 2024).

⁶ См. замечание о том, что сбор, обработка, сочинение, распространение песен входили в обязанности [Фахретдинов 2017].

⁷ Песни декабристов были одними из первых подобных (см. [Гусев 1965, с. 32]).

основы для переделки использовались популярные, всем известные романсы, произведения классической литературы. Это было столь частое явление, что у исследователей, непосредственно наблюдавших за процессом создания нового песенного репертуара, складывалось впечатление, что «гражданская борьба не дала ни одной песни, которая или по композиции, или по напеву не являлась бы пародией на известные раньше романс или песню» (Недзельский 1924, с. 22).

В годы Гражданской войны на мотив популярной в то время «Белой акации» были сочинены новые песни, которые начали бытовать опосредованно по отношению к романсу [Гусев 1965, с. 1076]; см. также (Недзельский 1924, с. 25; Сидельников 1938, с. 11). Новый текст начал продуцировать варианты – пародии текста противника: противоборствующие стороны пели разный текст на один мотив – белые «Слышали деды...» (см. Приложение, табл. 2, № 1, 2), красные – «Слушай, рабочий...» (см. Приложение, табл. 2, № 3–6). Звучали призывы: «Смело мы в бой пойдем / Против евреев / И, как один прольем / Кровь иудеев», «Смело мы в бой пойдем / Грабить буржуев / И монархистов бьем / Сволочь такую» [Недзельский 1924, с. 23–24], «Рвутся шрапнели, трещат пулеметы, / Но не боятся Корнилова (или «красные») роты»⁸. При создании своего текста рефлексировали текст противника, возникал обмен версиями, песенный «агон»⁹: «В Добровольческой армии умирали не... “за все это”... Там пели песню по-старому: Смело мы в бой пойдем За Русь святую И с радостью умрем За дорогую»¹⁰. Песни, таким образом, «функционируют как символ единства сообщества и как репрезентация групповой солидарности» [Лурье 2020, с. 8] в борьбе с врагом.

В такой обмен песнями на один мотив включались и «молчаливые зрители» происходящих событий, пассивные местные жители, которые благодаря текстам оценивали обстановку:

⁸ Там же.

⁹ Словом «агон» в Древней Греции называли состязания, проходившие во время праздников. С.Б. Адоньева применяет этот термин к анализу прагматики исполнения частушки: «частушка... репрезентирует конкурентные отношения между отдельными персонами и группами внутри деревенской молодежи. Предметом этих отношений является репутация. Состязаясь, исполнители частушки стыдят “супостатов” и создают славу себе» [Адоньева 2004, с. 154].

¹⁰ Деникин А.И. Очерки русской смуты // Онлайн-библиотека русской классической литературы. URL: <https://онлайн-читать.рф/деникин-очерки-русской-смуты/75> (дата обращения 13 января 2024).

«...В Екатеринославе, который не то двенадцать, не то пятнадцать раз переходил из рук в руки: белые, красные, немцы, Центральная рада, Петлюра, махновцы, красно-зеленые, бело-зеленые, белые, красные, опять белые, снова красные. Они узнавали, можно ли выходить на улицу за хлебом, или убьют, по тому, что пели солдаты. Трудность, однако, была в том, что красные и белые пели на одни и те же мотивы разные слова» (Дьяконов 1995).

В контексте локальных социальных и военных конфликтов повстанческая песня, действующая как «пассивно-коллективный факт» [Богатырев 1971], служит самоидентификации членов сообщества, а также выступает маркером, по которому можно определить принадлежность человека к определенной (идеологической, социальной, профессиональной и т. д.) группе. Таким образом, песня является орудием, которое обладает «действенным потенциалом символического объединения и разделения воображаемых сообществ» [Лурье 2020, с. 8]. В этом качестве исполнение песни действует как «высказывание» [Бахтин 1996], т. е. имеет одним из главных компонентов обращенность, адресованность сообщения к себе или к оппоненту (противнику), в отличие от лирического романа «Белая акация», который с этой точки зрения прежде всего выполняет фатическую функцию.

Большое количество версий и вариантов текста обусловлено простотой структуры текста, которая отчасти стереотипна для военных песен. В песне «Смело мы в бой пойдем» можно выделить ряд повторяющихся образов и мотивов, а также структуру текста: «запев, дающий экспозицию ведущей темы; поэтическая декларация боевых качеств коллективного героя; боевая задача; начало боевого пути, его этапы; образ командира; боевые товарищи, отличившиеся или погибшие в боях; клятва бороться до победы; после каждой строфы припев» [Минц, Гречина, Добровольский 1964, с. 108]. Эта структура не является жесткой для всех военных песен, но применима к рассматриваемой песне: первый куплет всегда представляет экспозицию, сообщение о начале войны; затем описывается, как проявляются качества героев («Их не боятся наши отряды», «Все собирались Россию спасать»), произносится клятва «мы будем драться до смерти». Спорадически появляется мотив призыва на войну людей со всей страны («С тихого Дона, / С далекой Кубани...»), мотив памяти героев, отдавших свою жизнь за Родину, и их подвигов («Вечная слава / Павшим героям. / Вечная слава / Героям живым»), антивоенные мотивы («Войны мы не хотим...») и прощание с женой («Красноармеец / На фронт уезжает, / Жену молодую / Одну оставляет»). Вслед за сменой прагматики пения в условиях Гражданской войны изменяется ритм на строевой,

сокращается длина строки и размер куплета. Первая строка припева сохраняется как идентифицирующая песню («Смело мы в бой пойдем...»).

В 1930-х гг. власть начинает настороженно относиться к песенной традиции. Обнаружилось, что фольклор может служить агитации не только за власть, но и против нее. В этот период прежде всего обратила на себя внимание частушка, а позже песня: звучал призыв «тщательно пересмотреть музыкальную обработку народных песен и частушек, исполняемых на эстраде» (1930 г.) [Архипова*, Неклюдов 2010].

В это же время крестьяне сопротивлялись мероприятиям по коллективизации и массово выходили из колхозов. Вместе с тем их протест выражался и в пассивной («повседневной») форме – они стали переделывать песни на новый лад¹¹. Пародировалась и песня «Смело мы в бой пойдем». Она уже была «национализирована» и одобрена государством, но сохраняла революционный заряд. Так, в с. Увяз Ерахтурского р-на: «Утром в дужке замка на двери с/совета обнаружена листовка следующего содержания: «Не срывать. На мотив “Смело мы в бой пойдем” (Спецсводка № 11/10) с текстом: “Смело мы в бой пойдем / Строить комму-ну / Чтобы крепче согнуть / Мужичью спину”»¹² (см. Приложение, табл. 2, № 7).

Издание песенников и подбор репертуара переходит под полный контроль правительства, песни становятся инструментом агитации и пропаганды. В рамках антирелигиозной кампании в 1929 г. выпускается сборник «Безбожный песенник»¹³, в котором текст «Смело мы в бой пойдем» под названием «В бой с книгой (На мотив “Смело мы в бой пойдем”»¹⁴ пародируется: «Смело мы в бой

¹¹ Пассивная форма протеста против власти близка концепции Дж. Скотта «оружие слабых» – форме повседневного сопротивления (“everyday forms of resistance”), скрытого неповиновения «слабых» порядку, насаждаемому «сильными» [Scott 1985].

¹² Спецсводка № 11/10 Рязанского окротдела ОГПУ о массовом выходе крестьян из колхозов и сопротивлении мероприятиям по коллективизации, 8 марта 1930 г. // Рязанская деревня в 1929–1930-х гг. С. 405 (№ 81). URL: <https://ryazanskaya-derevnya-1929-1930.blogspot.com/2013/08/16-1929-1930.html> (дата обращения 21 дек. 2023).

¹³ Безбожный песенник / Сост. Гр. Градов; Центр. совет союзов безбожников СССР. М.: Акц. изд. о-во «Безбожник», 1929. 5 с.

¹⁴ Заметим, что этого текста нет в первом издании «Безбожного песенника» 1927 г., а в издании 1930 г. в разделе опечаток даны указания относительно названия текста: в столбце «Напечатано» – «В бой с книгой»,

пойдем / С прежнею тьмою. / С книгой в руках живем / Жизнью иною...» (см. Приложение, табл. 2, № 8).

В 1940-х гг. текст вошел в песенники Красной армии. Есть свидетельства исполнения песни на фронтах Великой Отечественной войны, в 1942 г.: «Проходим мимо театра Волкова. Красноармеец Людин заиграл на баяне, а Ларин, наш ротный запевала, звонким, чистым голосом запел: “Слушай, товарищ! Война началась, бросай свое дело, в поход собирайся”. Сначала рота, а за нами и весь батальон подхватил: “Смело мы в бой пойдем за власть Советов и, как один, умрем в борьбе за это”» (Архив 2023).

Песня стала формой «коммеморации» о времени Гражданской войны [Королёва, Мехнецова 2020] – ее использовали в фильмах 1960-х годов «Оптимистическая трагедия» (1963 г., реж. С.И. Самсонов), «Сказка о Мальчише-Кибальчише» (1964 г., реж. Е.Ф. Шерстобитов), «За нами Москва» (1967 г., реж. М.С. Бегалин). В «Комедии строгого режима» (1992 г., реж. В.Н. Студенников, М.В. Григорьев) слова из песни используются в диалоге с «Лениным», роль которого исполняют в спектакле: «Вот за таких рабочих Ивановых, Петровых, Сидоровых смело мы в бой пойдем».

«Какие мы были наивные...»: переделки и жанровые метаморфозы

В городе и в деревне бытует множество переделок, стилизаций песен, пародий на шлягеры. Их исполняют со сцены, поют в быту, переделки воспринимаются как шутка или всерьез. Некоторые переделки являются ответом на исходный текст и часто печатаются и записываются вместе (например, песня «Огонек» и ответ на нее – «Ковыляй потихонечку» [Малая, Закревская, Аиткулова 2020]). Переделывают песни, которые популярны, легко воссоздаются в памяти; так были переделаны «Кирпичики» [Неклюдов 2005; Лурье 2015], «Маруся отравилась» [Неклюдов 2017], «Темная ночь», «Моя любимая» [Малая, Закревская, Аиткулова 2020], «Течет речка по песочку...» [Пенская, Кабанов, Сербина 2015] и др.

в столбце «Должно быть» – «С книгой». Неоднозначность формулировки, возможность противоположной интерпретации названия (книга как «помощник» в борьбе с противником или книга и грамотность как враги) очень ярко отражают процессы, происходящие и с самой песней «Смело мы в бой пойдем».

Такие тексты имеют вокруг себя «семантический ореол» [Гаспаров 2012], включающий как содержание, так и форму, контекст бытования и проч. Механизм переделки текста с семиотической точки зрения описал Ю.И. Левин: «Появляется – изобретается или заимствуется из другой культуры – новый культурный код, в принципе семантически пустой, который, однако, сразу же при рождении или позже “беременеет” значением, что обычно обусловлено появлением образца-“шедевра”, использовавшего этот код и ставшего значимым культурным фактом. Дальнейшее использование этого кода обуславливает, сознательно или бессознательно, использование и семантики (тематики) образца. Код теряет первоначальную пустоту и гибкость, начинает предопределять лексическое или синтаксическое наполнение, “ожанриваться”, приобретает черты “эмблемы” или “подзаголовка”, а комплекс “код + значение” превращается в канон или шаблон» [Левин 2012, с. 406–407]. На механизации приема построена и пародия. По Ю.Н. Тынянову, «суть пародии – в механизации определенного приема; эта механизация ощутима, конечно, только в том случае, если известен прием, который механизуется; таким образом, пародия осуществляет двойную задачу: 1) механизацию определенного приема; 2) организацию нового материала, причем этим новым материалом и будет механизованный старый прием» [Тынянов 1977, с. 210].

Ритмическая структура «Белой акации», а также «механизованные», стереотипные образы (соловей, акация, вечер и т. д.) стали основой для создания новых текстов. Например:

Тихо сияла луна серебристая,
Ветер слегка подувал,
Речка журчала тихонько волнистая,
Лес будто что-то шептал.

Мы в этот час под сиренью сидели
И слушали песнь соловья.
Мне не забыть этих милых свиданий,
Буду их помнить всегда [Бахтин 1995, с. 19].

Происходит перезаполнение старой структуры: сочиняется продолжение, в котором мотив несчастной любви развивается, заканчиваясь убийством невесты и сожалением о совершенном. Сюжет строится по клишированной схеме: герой объявляет о задуманной мести:

Тут в голову пала мысль роковая:
Убью я ее и себя,
Пусть примет в объятья земля нас сырая –
Тогда позабудет отца! [Бахтин 1995, с. 19]

А затем сокрушается:

Священнику руки цепями свяжите
За то, что тиранил меня,
А мне, как партийцу, расстрел присудите
За то, что закон нарушил.
И рядом с девчонкой меня положите,
Которую ночью убил¹⁵.

Сюжет лирического («бытового» [Петровский 2005], «камерного» [Бахтин 1995]) романа достраивается до формы «жестокоего романа» с присущим для него трагическим концом, часто – убийством и/или самоубийством.

В 1976 г. содержание «Белой акации» облекается в новую форму: для экранизации «Дней Турбиных» режиссер В.П. Басов предложил поэту М.Л. Матусовскому и композитору В.Е. Баснеру написать новый романс, но, по словам автора новых слов песни, «чтобы в нем были какие-то отзвуки мелодии старой, и тех стихов»¹⁶. В новом тексте сохраняются ключевые образы белой акации, соловьиных песен, ночного свидания. Несмотря на ориентацию поэта на дореволюционный текст, актуализируется вместе с тем, хотя и имплицитно, текст «Смело мы в бой пойдем» в контексте воспоминаний о Гражданской войне, изображаемой в фильме. Такое соединение разных текстов порождает новые коннотации – появляется еще один ключевой компонент, который эксплицитно высказывается в тексте Матусовского – тема «какие мы были наивные».

Песня начинает пользоваться популярностью на эстраде, сразу переделываются две последние строфы и в дальнейшем текст распространяется в измененном виде (см. табл. 1).

¹⁵ Любовь коммуниста // Музей шансона. URL: http://www.shansonprofi.ru/archiv/lyrics/narod/wL/p7/lyubov_kommunista_2_y_variant.html (дата обращения 13 января 2024).

¹⁶ Михаил Матусовский о романсе «Белой акации гроздь душистые». Поет Анна Широченко (1989) // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cIjLil60uU> (дата обращения 13 января 2024).

Таблица 1

Сравнение вариантов песни
«Целую ночь соловей нам насвистывал...»

<i>Изначальная версия</i>	<i>Измененная версия</i>
Годы промчатся, седыми нас делая, Листья срывая с акаций густых. Только зима да метелица белая, Может быть, снова напомним о них.	Годы промчались, седыми нас делая, Где чистота этих веток живых. Только зима да метель эта белая, Напоминают сегодня о них.
В час, когда ветер бушует неистовый, В час, когда в окнах не видно ни зги, Белой акации гроздьга душистые Ты мне хоть вспомнить на миг помоги.	В час, когда ветер бушует неистово, С новою силою чувствую я: Белой акации гроздьга душистые Неповторимы, как юность моя.

Новый компонент текста – «какие мы были наивные» – является одним из ключевых в современных переделках. Сатирический музыкальный ансамбль «Кохинор и Рейсшинка», исполнявший пародии на популярные песни и тексты классической литературы (напр., «Прощайте, бумажные горы...», «Куда Москва растет, не знаю...», «Скажи-ка, дядя...»), в 1993 г. представляет пародию на текст Матусовского – «Помню акации гроздьга душистые...»¹⁷ (см. Приложение, табл. 3, № 1). Обличению подвергаются коммунистические мечты о счастливом будущем, которое оказывается невозможным:

С белой акации фрукт мандариновый
Можно прождать до большого суда.

Рушатся старые нерушимые порядки: «умирает наш вечно живой»; переосмысливаются поступки:

Боже, мы были не просто наивными,
Но и мерзавцами были тогда.

Современный протестный фольклор прагматически схож с тем, что был в годы революции, столетие назад. Отдельное место здесь отдается песням. Переделываются произведения, которые имеют

¹⁷ Белой акации гроздьга душистые // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2v6oSv119Tg&list=PL587F15FF94937F51&index=47> (дата обращения 13 января 2024).

«в городских традициях широкие и густо заполненные ассоциативные поля» [Неклюдов 1997]. Именно «ассоциативные поля» играют важную роль в современных переделках. Например, во время митингов 2012 г. появилась шутка «Врагу не сдастся наш гордый хомяк» [Суханова 2014, с. 200], которая транслирует концепт «хомяк» как «пренебрежительное название пользователей Интернета и социальных сетей» [Суханова 2014, с. 199]. «Боже, какие мы были навалыные...» – переделка того же времени, посвящена протестам, которые проходили в Москве на Пушкинской площади (см. Приложение, табл. 3, № 2). По словам создателя текста, в нем отражено «преобладающее сейчас пораженческое настроение нашей революционной общественности; это насмешка над унынием»¹⁸.

В условиях смены фольклорной парадигмы вербальные средства активно взаимодействуют с акциональными знаками. Актуализация текста связана с «подсказыванием», что можно было бы назвать явлением «суггестивности» [Веселовский 1989, с. 58], габитуса, который производит «саму историю в соответствии со схемами, порожденными историей» [Бурдые 2001, с. 105–106]: повторяются условия сложения песни-пародии: время (май-июнь, когда цветет акация), обстоятельства (ср. гражданская война, борьба за власть – протесты по поводу выборов на пост главы государства), в том числе и тактики поведения, «коммуникативный коридор» [Адоньева 2004, с. 44–45], но обращенность песни-«высказывания» не к противнику, а к себе, что выражается в заимствованной из текста М. Матусовского теме «наивности», которая обыгрывается в созвучии «наивные» – «навалыные». Используемые экстралингвистические коды отсылают к романсовым образам: символика белого знака (белой акации) используется в акциональных знаках мирных протестов 2011–2013 гг. – белые ленточки (белый цвет).

Песня встраивается не только в актуальные политические события, но и в национальную культуру. В 1962 г. Тамара Лунд (Tamara Lund) в фильме *Kun Tuomi kukki* исполняет песню *Tuoksuvat tuomien* – перевод «Белой акации» на финский. Еще раньше, в 1954 г., эту песню записывает Олави Вирта (Olavi Virta) (пластинка выходит в 1995 г.), в 1959 г. – трио Metro-Tytöt (см. Приложение, табл. 1, № 10). Песню исполняли и другие профессиональные финские певцы: Генри Тил, Юкка Куопшамяки, Калеви Корпи, Веса-Матти Лоири, Матти Салминен. Есть множество записей любительского исполнения песни под аккомпанемент

¹⁸ «Боже, какие мы были навалыные»: воспоминаниям о Болотной посвятили романс // Вести.ru. URL: <https://www.vesti.ru/article/1954450> (дата обращения 13 января 2024).

народных инструментов – мандолины, губной гармоники, музыкальных пил, баяна. Вероятно, основной канал трансмиссии песни в Финляндию – переселившиеся из России цыгане. Характерно, что в записи цыганского концерта 2006 г. цыгане исполняют эту песню по-фински¹⁹. Так песня переместилась вместе с ее «историческими» носителями. Финская версия позиционируется как «народная», наличие русскоязычного или иного первоисточника указывается лишь к записи 1962 г. Напомним, что романс «Белая акация», напечатанный на нотных листах, позиционируется именно как цыганский. Однако известно, что цыгане – зачастую лишь распространители, но не авторы песен. Цыганская песня – это «не особый “национальный” жанр, только-де примыкающий к русскому, а все тот же бытовой романс, несколько “сдвинутый” своеобразной исполнительской манерой» [Петровский 2005, с. 20]; «цыганская песня лежит вокруг всей русской литературы» [Шкловский 1990, с. 439]. В большей степени манера исполнения, а не авторство способствует определению цыганской песни.

Примечательно, что при реактуализации текста может интерпретироваться и переделываться не столько текст, сколько контекст происхождения и существования текста. Например, в качестве повстанческой песни в XXI в. актуален перевод на украинский «Чуєш, мій друже, славний юначе...» (см. Приложение, табл. 2, № 9). Он был сделан примерно в 1924 г. Оленой Телігой и с тех пор текст исполняют без лексических изменений. По-прежнему текст транслирует официальную идеологию и общественное мнение. Но варьируется не текст, а интенция к исполнению песни и интерпретация ее генезиса: сейчас песня выполняет не просто функцию повстанческой, но и отчасти противоположную той, что была в годы Гражданской войны в XX в. Если раньше разные противоборствующие силы специально использовали один и тот же напев, пародируя песню противника, то сейчас наоборот, обсуждается идея «песня как объект культурного наследия, который надо охранять»²⁰. Контекст создания и существования песни порождает

¹⁹ Terno Hagert – Tuoksuvat tuomien valkoiset kukkaset // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=S8L1VSot5M&list=TLPQMTcxMDIwMjOdkkdfDooLoA&index=11> (дата обращения 29 декабря 2023).

²⁰ Отчасти это же явление относится и к переводу текста М. Матусовского на украинский «Нам цілу ніч соловейко наспівував...»: «Відомий романс з кінофільму “Дні Турбіни” <...> також присвячено Луганську. Адже в травні вулиці нашого міста просто переповнюються ароматом квітів білої акації» [Дмитренко 2011, с. 220]. Ср. комментарий к исполнению романса на украинском: «Цей романс спочатку був українським!

новые коннотации, которые солидарны государственной идеологии. Обсуждения на украинских форумах генезиса украинского и русского текста сводятся к тому, что песня была написана на украинском, а русские украли его и перевели на свой язык²¹. Эта позиция поддерживается средствами массовой информации²², которые в числе «украденных песен» перечисляют также «Ой мороз, мороз, не морозь меня» («Ой мороз, мороз, не студи мене»), «Эх, яблочко»²³ («Ех, яблучко»), «Вставай, страна огромная» («По-встань, повстань, народе мій»), «Там вдали, за рекой» («Розпрощався стрілець»).

В российских СМИ используется поговорка, возникшая из высказывания О. Бендера в романе «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова (первая публикация в 1928 г.) – «Белой акации, цветы эмиграции» – в составе заголовков статей, которых объединяет время написания – это кризисные 2007, 2012, 2023 гг.²⁴

Написали його українською мовою і слова були іншими. Там йшлося про Київ, Узвіз і т. д. Потім його переробили, написавши інші слова, хоча деякі слова та словосполучення використали з початкового варіанту. <...> Він наш, український! Так, як і багато інших пісень, вкрадених і перероблених!». «Грона духмяні акації білої» // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eIM9pDF7xRI> (дата обращения 13 января 2024).

²¹ Дударик презентував цьому пісню проекту «Прийняття» // my.ua. URL: <https://my.ua/articles/article/2022-07-08-dudarik-presentuvav-somu-pisniu-proiektu-priiniattia> (дата обращения 13 января 2024).

²² Кузьмы, Океана Эльзы и даже повстанческие: какие украинские песни украли россияне // Vikna.tv. URL: <https://vikna.tv/ru/styl-zhyttya/kakie-ukrainskie-pesni-ukrali-rossiyane-spisok-pesen-kotorye-ukrala-rossiya/> (дата обращения 13 января 2024); «Мороз, мороз», «Эх, яблочко», «Вставай, страна огромная»: Названы песни, которые Россия ukrала у Украины // ria-m.tv. URL: https://ria-m.tv/news/299898/moroz_moroz_eh_yablochko_vstavay_strana_gromnaya_nazvanyi_pesni_kotoryie_rossiya_ukrala_u_ukrainiyi.html (дата обращения 13 января 2024).

²³ Песня тоже активно использовалась и переделывалась во время Гражданской войны разными противоборствующими сторонами.

²⁴ Белой акации цветы эмиграции // Вечерняя Москва. URL: <https://vm.ru/news/35579-beloj-akacii-cvety-emigracii> (дата обращения 13 января 2024); Белой акации цветы эмиграции // GORNOVOSTI.RU. URL: <https://gornovosti.ru/news/18519/> (дата обращения 13 января 2024); Белой акации цветы эмиграции: как уехавшие из России ищут свое место под солнцем // Москвич Mag. URL: <https://moskvichmag.ru/lyudi/beloj-akatsii-tsvety-emigratsii-kak-uehavshie-iz-rossii-ishhut-svoe-mesto-pod-solntsem/> (дата обращения 13 января 2024).

Тексты песен используются в качестве переделок на юбилеях, выпускных, в названии мероприятий. Интересную реминисценцию представляет название концерта, посвященного Дню учителя: «С мелом мы в бой пойдем»²⁵. Он состоялся в 4 октября 2018 г. и, вероятно, в названии содержит не только компонент «школьный», но и недавнее столетие начала Гражданской войны в России.

Заключение

Проследив историю песни от поэтических образов народной лирики и классической литературы до современных пародий и перетекстовок, можно сделать вывод, что судьба песни неразрывно связана с историей ее носителей. Подвижность общества провоцирует постоянную реактуализацию текста как в содержательном, так и в прагматическом и даже жанровом аспекте. Песня осваивается в новой среде, причем под новые условия подстраивается и язык, что наиболее ярко отражается в финском варианте романса, который воспринимается как свой одновременно и цыганами, и финнами.

Романс приспособляется к требованиям времени, преодолевает межжанровые границы и в таком виде, опять же, используется как инструмент самоидентификации: носители песни переделывают текст противника, перепевая его по-своему. В этом процессе активно участвует официальная власть, которая на высшем уровне регулирует распространение текстов (устно, письменно, посредством кинематографа) или сама создает их (напр., текст в «Безбожном песеннике»).

Переделка текста в качестве кинопесни в фильме «Дни Турбиных» – имплицитная компиляция романса и революционного текста – породила новые коннотации. Тема «наивности» используется в современных переделках, в том числе и в условиях, когда внетекстовые компоненты (пресуппозиция, акциональные коды) встраиваются в коммуникативный акт.

В числе внетекстовых компонентов можно назвать и историю, генезис песни, который подвергается переинтерпретации, участвуя в трансляции официальной и частной идеологии. Текст, который воспринимается как свой, защищается от заимствований, «кражи».

²⁵ Концерт «С мелом мы в бой пойдем!» // vk.com. URL: <https://vk.com/event171934603> (дата обращения 25 апреля 2024).

Благодарности

Благодарю С.Ю. Неклюдова, В.А. Воробьева, Н.Н. Рычкову, Е.А. Закревскую, С.К. Мамонову, В.Б. Новикову за ценные советы.

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Песенные традиции XX–XXI вв.: поэтические структуры, биографический дискурс и исторический нарратив» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

Thanks to S.Yu. Neklyudov, V.A. Vorob'ev, N.N. Rychkova, E.A. Zakrevskaya, S.K. Mamonova, V.B. Novikova for valuable advice.

The publication was prepared within the framework of the research work of Russian State University for the Humanities “Song traditions of the 20th – 21st centuries: Poetic structures, biographical discourse and historical narrative” (contest “Student project scientific collectives RSUH”).

Источники

Архив 2023 – Архив Центра «Прожито». URL: <https://corpus.prozhito.org/note/47746> (дата обращения 24 декабря 2023).

Гусев 1965 – Песни и романсы русских поэтов / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. В.Е. Гусева. М.; Л.: Советский писатель, 1965. 1119 с.

Дьяконов 1995 – *Дьяконов И.М.* Книга воспоминаний. Глава шестая (Коктебель). 1995 // ВикиЧтение. URL: <https://biography.wikireading.ru/110067> (дата обращения 15 января 2024).

Киреевский 1929 – Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия / Изд. О-вом любителей росс. словесности при I-м Моск. ун-те. М., 1911–1929. Вып. 2, ч. 2 (Песни необрядовые). М.: Тип. Кооператива «Наука и Просвещение», 1929.

Люценко 1903 – *Люценко Н.П.* Белая акация: Цыг. романс: (На один или на два голоса) с фп. / С напева цыган аранж. Н.П. Люценко. СПб.: В. Бессель, ценз., 1903. 3 с.

Недзельский 1924 – *Недзельский Е.* Народная поэзия в годы революции // Воля России. 1924. № 5. С. 11–28.

Сидельников 1938 – Красноармейский фольклор / Сост. В.М. Сидельников; Под ред. Ю.М. Соколова. М.: Советский писатель, 1938. С. 208.

Толстая 1989 – *Толстая Т.К.* «Тихо всё» (Толстая) // Русские песни и романсы М.: Художественная литература, 1989 [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%C2%AB%D0%A2%D0%B8%D1%85%D0%BE_%D0%B2%D1%81%D1%91...%C2%BB_\(%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%8F\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%C2%AB%D0%A2%D0%B8%D1%85%D0%BE_%D0%B2%D1%81%D1%91...%C2%BB_(%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%8F)) (дата обращения 21 января 2024).

Литература

- Адоньева 2004 – *Адоньева С.Б.* Прагматика фольклора. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та: ЗАО ТИД «Амфора», 2004. 309 с.
- Акимова 1966 – *Акимова Т.М.* О поэтической природе народной лирической песни. Саратов, 1966. 172 с.
- Архипова*, Неклюдов 2010 – *Архипова* А.С., Неклюдов С.Ю.* Фольклор и власть в закрытом обществе // НЛО. 2010. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/1/folklor-i-vlast-v-zakrytom-obshhestve.html> (дата обращения 21 декабря 2023).
- Бахтин 1995 – *Бахтин В.С.* Из городского песенного репертуара 1920–1930 гг. // Живая старина. 1995. № 1. С. 19–20.
- Бахтин 1996 – *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. С. 159–206. URL: https://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (дата обращения 28 декабря 2023).
- Богатырев 1971 – *Богатырев П.Г.* Активно-коллективные, пассивно-коллективные, продуктивные и непродуктивные факты // Вопросы теории народного творчества. М.: Искусство, 1971. С. 384–386.
- Бурдые 2001 – *Бурдые П.* Практический смысл / Пер. с фр. А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Zenкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. С. 100–127.
- Веселовский 1989 – *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика / Сост., коммент. В.В. Мочаловой. М.: Высшая школа, 1989. С. 57–58.
- Гаспаров 2012 – *Гаспаров М.Л.* Метр и смысл. М.: Фортана ЭЛ, 2012. 414 с.
- Дмитренко 2011 – *Дмитренко В.І.* Реалізація луганської теми у творчості Ганни Гайворонської й Михайла Матусовського // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. 2011. № 3 (214). С. 218–224.
- Королёва, Мехнецова 2020 – *Королёва С.Ю., Мехнецова Г.Н.* «Шли на войну полки коми-пермяков...», или Две песни, спетые ко Дню Победы // Фольклор и антропология города. 2020. Т. 3. № 3–4. С. 176–205.
- Левин 2012 – *Левин Ю.И.* Семантический ореол метра с семиотической точки зрения // Гаспаров М. Метр и смысл. М.: Фортана ЭЛ, 2012. С. 405–409.
- Лурье 2015 – *Лурье М.Л.* Песня «Алиментики»: вопросы и ответы // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2015. № 6. С. 7–39.
- Лурье 2020 – *Лурье М.Л.* Музыка борьбы: песни и социальные противостояния // Фольклор и антропология города. 2020. Т. 3. № 3–4. С. 7–13.
- Малая, Закревская, Аиткулова 2020 – *Малая Е.К., Закревская Е.А., Аиткулова Э.Р.* Между женской верностью и изменой: фольклорные переделки военных песен // Фольклор и антропология города. 2020. Т. 3. № 3–4. С. 69–104.
- Мальцев 1981 – *Мальцев Г.И.* Традиционные формулы русской необрядовой лирики (К изучению эстетики устнопозитического канона) // Русский фольклор. Т. 21: Поэтика русского фольклора. Л., 1981. С. 13–37.

- Минц, Гречина, Добровольский 1964 – *Минц С.И., Гречина О.Н., Добровольский Б.М.* Массовое песенное творчество // Русский фольклор Великой Отечественной войны. Л.: Наука, 1964. С. 103–148.
- Неклюдов 1997 – *Неклюдов С.Ю.* Устные традиции современного города: смена фольклорной парадигмы // Исследования по славянскому фольклору и народной культуре / Под ред. А. Архиповой*, И. Полинской // *Berkeley Slavic Specialties*. 1997. Вып. 2. С. 77–89. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/neckludov7.htm> (дата обращения 21 декабря 2023).
- Неклюдов 2005 – *Неклюдов С.Ю.* «Все кирпичики, да кирпичики...» // Шиповник: Историко-филологический сборник к 60-летию Р.Д. Тименчика. М.: Водолей Publishers, 2005. С. 271–303.
- Неклюдов 2017 – *Неклюдов С.Ю.* У истоков городской песни XX века, или Почему отравилась Маруся? // Традиционная культура. 2017. № 4 (68). С. 41–61.
- Пенская, Кабанов, Сербина 2015 – *Пенская Д.С., Кабанов А.С., Сербина Н.В.* «Течет речка по песочку...»: история одной песни // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2015. № 6. С. 40–106.
- Петровский 2005 – *Петровский М.С.* Скромное обаяние кича, или Что есть русский романс // Ах романс, эх романс, ох романс: Русский романс на рубеже веков / Сост. В.Я. Мордерер, М.С. Петровский. СПб.: Герань, 2005. С. 5–74.
- Суханова 2014 – *Суханова М.* Хомячки и пингвины // «Мы не немцы!»: антропология протеста в России 2011–2012 гг. Тарту: [Eesti Kirjandusmuuseum], 2014. С. 197–204.
- Тынянов 1977 – *Тынянов Ю.Н.* Достоевский и Гоголь (к теории пародии) // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 198–226.
- Фахретдинов 2017 – *Фахретдинов Р.* Фольклор на военной службе: случай гражданской войны в России // Городские тексты и практики. Т. 2: Ньюслор: фольклорная интерпретация актуальных событий / Сост. А.С. Архипова*, Д.А. Радченко. М.: Издат. дом «Дело» РАНХиГС, 2017. С. 80–96.
- Чистов 2005 – *Чистов К.В.* Вариативность и поэтика фольклорного текста // Фольклор. Текст. Традиция: Сб. ст. М.: ОГИ, 2005. С. 77–104. (Нация и культура: Новые исследования: Фольклор)
- Шкловский 1990 – *Шкловский В.Б.* Случай на производстве // Шкловский В.Б. Гамбургский счет: Статьи – воспоминания – эссе (1914–1933). М.: Советский писатель, 1990. С. 427–443.
- Scott 1985 – *Scott J.* Weapons of the weak: everyday forms of peasant resistance. New Haven: Yale University Press, 1985. 389 p.

References

Adon'eva, S.B. (2004), *Pragmatika fol'klora* [The pragmatics of folklore], Saint Petersburg State University, Amfora, Saint Petersburg, Russia.

- Akimova, T.M. (1966), *O poeticheskoi prirode narodnoi liricheskoi pesni* [About the poetic nature of a folk lyrical song], Saratov, USSR.
- Arkhipova*, A.S. and Neklyudov, S.Yu. (2010), "Folklore and power in a closed society", *NLO (Novoe literaturnoe obozrenie)*, no. 1, available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/1/folklor-i-vlast-v-zakrytom-obshhestve.html> (Accessed 21 Dec. 2023).
- Bakhtin, M.M. (1996), "The problem of speech genres", in Bakhtin, M.M., *Sobranie sochinenii, T. 5: Raboty 1940–1960 gg.* [Collected works, vol. 5: Works of 1940–1960], Russkie slovari, Moscow, Russia, pp. 159–206, available at: https://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (Accessed 30 Dec. 2023).
- Bakhtin, V.S. (1995), "From the urban song repertoire of 1920–1930", *Zhivaya starina*, no. 1, pp. 19–20.
- Bogatyrev, P.G. (1971), "Active-collective, passive-collective, productive and unproductive facts", in *Voprosy teorii narodnogo tvorchestva* [Questions of the theory of folk art], Iskusstvo, Moscow, USSR, pp. 384–386.
- Bourdieu, P. (2010), *Prakticheskii smysl* [Practical meaning], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia, pp. 100–127.
- Chistov, K.V. (2005), "Variability and poetics of folklore text", in *Fol'klor. Tekst. Traditsiya* [Folklore. Text. Tradition], OGI, Moscow, Russia, pp. 77–104.
- Dmitrenko, V.I. (2011), "Implementation of the Luhansk theme in the works of Mikhail Matusovsky and Anna Gaivoronskaya", *Visnik Lugans'kogo natsional'nogo universitetu imeni Tarasa Shevchenka*, vol. 214, no. 3, p. 220.
- Fakhretdinov, R. (2017), "Folklore in military service. The case of the Russian Civil War", in Arkhipova*, A.S. and Radchenko, D.A., comp., *Gorodskie teksty i praktiki. T. 2: N'yuslor: fol'klornaya interpretatsiya aktual'nykh sobytii* [Urban texts and practices, vol. 2: Newslor: folklore interpretation of current events], Izdatel'skiy dom "Delo" RANKHiGS, Moscow, Russia, pp. 80–96.
- Gasparov, M.L. (2012), *Metri i smysl* [Meter and meaning], Moscow, Russia.
- Koroleva, S. and Mekhnetsova, G. (2020), "The Komi-Permyak regiments went to the war...", or Two songs sung for Victory Day", *Urban Folklore & Anthropology*, vol. 3, no. 3–4, pp. 176–205.
- Levin, Yu.I. (2012), "The semantic halo of the meter from a semiotic point of view", in *Metri i smysl* [Meter and meaning], Fortuna EL, Moscow, Russia, pp. 405–409.
- Lurie, M.L. (2015), "The 'Alimentiki' song: questions and answers", *RSUH/RGGU Bulletin: "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies"*, Series, no. 6, pp. 7–39.
- Lurie, M.L. (2020), "Music of struggle: Songs and social confrontations", *Urban Folklore & Anthropology*, vol. 3, no. 3–4, pp. 7–13.
- Malaya, E.K. and Zakrevskaya, E.A. and Aitkulova, E.R. (2020), "Between female fidelity and adultery: Folk remakes of war songs", *Urban Folklore & Anthropology*, vol. 3, no. 3–4, pp. 69–104.
- Mal'tsev, G.I. (1981), "Traditional formulas of Russian non-ritual lyrics (To study the aesthetics of the oral-poetic canon)", in *Russkii fol'klor* [Russian folklore], vol. 21, Leningrad, USSR, pp. 13–37.

- Mints, S.I., Grechina, O.N. and Dobrovol'skii, B.M. (1964), "Mass songwriting", in *Russkii fol'klor Velikoi Otechestvennoi voiny* [Russian folklore of the Great Patriotic War], Nauka, Leningrad, USSR, pp. 103–148.
- Neklyudov, S.Yu. (1997), "Oral traditions of a modern city: a change in the folklore paradigm", in Arhipova*, A. and Polinskaya, I., eds., *Issledovaniya po slavyanskomu fol'kloru i narodnoi kul'ture* [Research on Slavic folklore and folk culture], Berkeley Slavic Specialties, Berkeley, USA, iss. 2, pp. 77–89, available at: <https://ruthenia.ru/folklore/neckludov7.htm> (Accessed 21 Dec. 2023)
- Neklyudov, S.Yu. (2005), "All the bricks, yes the bricks...", in *Shipovnik: Istoriko-filologicheskii sbornik k 60-letiyu R.D. Timenchika* [Rosehip. Historical and philological collection dedicated to the 60th anniversary of R.D. Tymenchik], Vodolei, Moscow, Russia, pp. 271–303.
- Neklyudov, S.Yu. (2017), "At the origins of the urban song of the 20th century, or Why was Marusya poisoned?", *Traditsionnaya kul'tura*, vol. 68, no. 4, pp. 41–61.
- Penskaya, D., Kabanov, A. and Serbina, N. (2015), " 'The river is running through the sand...' ('Tchetech rechka po pesochku...'): The history of a song", *RSUH/RGGU Bulletin: "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies"*, Series, no. 6, pp. 40–106.
- Petrovskii, M.S. (2005), "The modest charm of kitsch, or What is Russian romance", in Morderer, V.Ya. and Petrovskii, M.S., comp., *Akh romans, ekh romans, okh romans: Russkii romans na rubezhe vekov* [Ah romance, eh romance, oh romance: Russian romance at the turn of the century], Geran', Saint Petersburg, Russia, pp. 5–74.
- Scott, J. (1985), *Weapons of the weak: everyday forms of peasant resistance*, Yale University Press, New Haven, USA.
- Shklovskii, V.B. (1990), "The case at work", in Shklovskii, V.B. *Gamburgskii schet: Stat'i – vospominaniya – esse (1914–1933)* [Hamburg account: Articles – memoirs – essays (1914–1933)], Sovetskii pisatel', Moscow, USSR, pp. 427–443.
- Sukhanova, M. (2014), "Hamsters and penguins", in *"My ne nemy!": antropologiya protesta v Rossii 2011–2012 gg.* [We are not dumb: the anthropology of protest in Russia], [Eesti Kirjandusmuuseum], Tartu, Estonia, pp. 197–204.
- Tynyanov, Yu.N. (1977), "Dostoevsky and Gogol (towards the theory of parody)", in Tynyanov, Yu.N., *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. History of literature. Movie], Moscow, USSR, pp. 198–226.
- Veselovskii, A.N. (1989), *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics], Vysshaya shkola, Moscow, USSR, pp. 57–58.

Версии и переделки «Белой акации»

Таблица 1

Варианты песни «Белой акации гроздья душистые»²⁶

№ 1. Нотный лист, дата издания неизвестна; <i>аранж. А.В. Муравьева</i> ²⁷	№ 2. Нотный лист, дата издания неизвестна; <i>аранж. А. Зорина</i> ²⁸
Бѣлой акаці цвѣты душистыя Вновь аромата полны. И разливаются пѣснь соловьиная Въ нѣжномъ сіяніи чудной луны. Помнишь, мы слушали под бѣлой акаціей Чудную пѣснь соловья, И ты была со мной нѣжная, чудная Тихо шептавъ мнѣ на вѣкъ твоя. Годы прошли, давно остыли страсти, Пора любви прошла; Запахъ нѣжной бѣлой акаціи Вѣрь, не забуду я никогда.	Бѣлой акаці цвѣты душистые Вновь опьяняютъ меня; Снова въ кустахъ слышу трель соловьиную, Въ небѣ сіяет, сіяет луна А лѣтом, помнишь ли, въ тѣни акаціи Слушали мы соловья? Обнявъ меня, нѣжно ты мнѣ шептала: «Другъ мой, на вѣки, на вѣкъ я твоя!» Годы прошли съ тѣхъ поръ, старость застала насъ, Жизни весна давно прошла... Но ароматъ дивный бѣлой акаціи Будетъ мнѣ дорогъ, такъ дорогъ всегда.

№ 3. Нотный лист, 1914 г.; аранж. М. Штейнберга ²⁹	№ 4. Нотный лист, 1911 г.; аранж. М. Шарова ³⁰
Бѣлой акаці грозди душистыя Вновь аромата полны, Вновь разливается пѣснь соловьиная Въ тихомъ сіяньи, сіяньи луны. Помнишь ли лѣтомъ подѣ белой акаціей Слушали пѣснь соловья? Тихо шептала мнѣ чудная, свѣтлая: «Милый, на веки, на веки твоя!» Годы давно прошли, страсти остыли, Молодость жизни прошла... Бѣлой акаці запаха нѣжнаго Мнѣ не забыть, нѣтъ! забыть никогда!...	Бѣлой акаці вѣтви душистыя Вѣютъ восторгомъ весны Тихо разнесится пѣснь соловьиная Въ блѣдномъ сверканьи, сверканьи луны. Помнишь-ли ночью средѣ бѣлыхъ акацій Трели неслись соловья, Нѣжно прильнувъ, ты шептала мнѣ томная: «Вѣрь навсегда, навсегда я твоя». Время промчалось и старость нещадную Намъ подослали года, Но аромата пахучихъ акацій Мнѣ не забыть, не забыть никогда!

²⁶ В таблице № 2 и № 3 представлены лишь некоторые русскоязычные варианты, которые в наибольшей степени отражают процесс варьирования текста.

²⁷ Бѣлая Акація: Романсъ / Аранж. А.В. Муравьева; изд. А.К. Соколова. Пг.: б. и., дозв. воен. ценз. 1916. 4 с. (ноты «Экономик»; № 211).

²⁸ Белой акации цветы душистые: цыганский романс: ноты / слова Пугачева; ар. А. Зорин. М.; Пг.: Т/д Лемберг, Лекае и Ко. 3 с. (Цыганские ночи: собрание любимейших цыганских песен К. Шишкина, Н. Зубова, М. Штейнберга и др.). URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004474054?page=2&rotate=0&theme=white> (дата обращения 15 января 2024).

²⁹ Белой акации гроздья душистые: цыганский романс: на один или на два голоса с сопровождением фортепиано / Соч. Н. К...а; ар. М. Штейнберга. Пг.: Н. Давингоф, 1914. 3 с.

³⁰ Белая акация: цыганский романс: для голоса с фортепиано / Ар. М. Шарова; сл. В. Волин-Вольского (Тодди). М.: Изд. С.Я. Ямборъ, 1911. 3 с.

Продолжение табл. 1

№ 5. Запись на пластинке, 1941 г.; исп. Н.А. Обухова³¹	№ 6. Запись на пластинке, дата записи неизвестна; исп. М.А. Эмская и М.И. Вагич³²
Белой акации грозди душистые Вновь аромата полны, Вновь разливается песнь соловьиная В тихом сиянье луны. Помнишь ли лето: под белой акацией Слушали песнь соловья?.. Тихо шептала мне чудная, светлая: «Милый, навеки твоя!» Годы прошли, счастье умчалось, Молодость жизни прошла... Но белой акации запаха нежного Мне не забыть никогда...	Белой акации ветви душистые Вновь аромата полны, Вновь разливается песнь соловьиная В бледном мерцанье, мерцанье луны. Годы давно прошли, страсти остыли, Молодость жизни прошла... Белой акации запаха нежного Мне не забыть, не забыть никогда...
№ 7. Запись на пластинке, 1945 г.; исп. Г. Виноградов и П. Медведев³³	№ 8. Концертное исполнение, дата неизвестна; исп. Б. Штоколов³⁴
Белой акации грозди душистые Вновь аромата полны, Вновь разливается песнь соловьиная В тихом сиянии, сиянии луны. Годы давно прошли, страсти остыли, Молодость жизни прошла... Но белой акации запаха нежного Мне не забыть, не забыть никогда...	Белой акации гроздья душистые Снова чаруют меня, Снова в кустах соловей заливается Ярко сияет, сияет луна. Помнишь, когда-то мы среди акации Слушали трель соловья?.. И ты шептала с прелестной улыбкою: «Милый, навеки, навек я твоя!»

Помнишь ли вечер, под белой акацией Слушала песнь соловья? Тихо шептала мне чудная, светлая, «Милый навеки, навеки твоя».	Время непадное старость послало нам, Юность навек от нас ушла... Но запах сладостный белой акации Помню с восторгом, с восторгом всегда.
№ 9. Запись исполнения песни А. Баяновой, дата записи неизвестна ³⁵	№ 10. Финская версия песни, исполняемая трио Metro-tyttö ³⁶
Белой акации гроздья душистые Вновь аромата полны, Вновь разливаётся песнь соловьиная В тихом сиянье, сиянье луны. Годы давно прошли, страсти умокли, Молодость жизни прошла... Но белой акации цветы молчаливые Мне не забыть, не забыть никогда... Но белой акации цветы белоснежные Мне не забыть, не забыть никогда...	Tuoksuvat tuomien valkoiset kukkaset, tertuinsa peitoss' on puu. Lehdossa laulanta soi satakielien, hiljaiseen yöhön luo loisteensa kuu. (Muistatko kesän, kun tuoksuissa tuomien haaveillen istuimme ain? Kuiskailli silloin tuo helskyntä hempä: Armaani, aina, sun ain' oon mä vain.) Vuodet on vierineet, hurmos on haihtunut, nuoruus jo mennyt on, oi! Vaan en mä valkoisten tuomien tuoksua unhoittaa koskaan, en koskaan mä voi!

³¹ Обухова Н.А. Белая акация. М.: Апрельский завод, 1941 // Russian-records.com. URL: https://russian-records.com/details.php?image_id=36180 (дата обращения 15 января 2024).

³² Бѣлой акаціи. Съ ак. рояля исп. артист. русск. оп. М.А. Эмская и артистъ русск. оп-ты М.И. Бавич. М.: Метрополь-Рекордъ, 6. г. // Russian-records.com. URL: https://russian-records.com/details.php?image_id=3176 (дата обращения 13 января 2024).

³³ Виноградов Г.П., Медведев П.М. Белая акация. М.: Апрельский завод, 1945 // Russian-records.com. URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=11026 (дата обращения 14 января 2024).

³⁴ Борис Штоколов. «Белой акации гроздья душистые» // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1g7Z5tkGLtM> (дата обращения 14 января 2024).

³⁵ Alla Bayanova. Белой акации гроздья душистые. Old Russian Romance // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=I3cRgUUfUk> (дата обращения 14 января 2024).

³⁶ Tuoksuvat tuomien valkoiset kukkaset // Pesni.guru. URL: <https://pesni.guru/text/88-metro-tytt-tuoksuvat-tuomien-valkoiset-kukkaset> (дата обращения 14 января 2024).

Варианты песни «Смело мы в бой пойдём»

№ 1. Версия, исполняемая Хором Валаамского монастыря ³⁷	№ 2. Запись исполнения белогвардейской версии ³⁸	№ 3. Публикация текста песни в сборнике «Красноармейский фольклор» (Сидельников 1938, с. 37–38)
Слышали деды, Война началась, Бросай своё дело, В поход собирайся. Мы смело в бой пойдём За Русь Святую, И как один прольём Кровь молодую. (2 раза) Рвутся снаряды, Трещат пулемёты, Скоро покончим С врагами расчёты. <...> Вот показали Красные цепи, С ними мы будем Драться до смерти. <...> Вечная память Павшим героям, Честь подадим им Воинским строем. <...>	Слышали деды, Война началась, Бросай своё дело – В поход снаряжайся. Смело мы в бой пойдём За Русь святую, И как один прольём Кровь молодую. Деды вздохнули, Руками всплеснули: – «Божья, знать, воля От жизни спастись». С тихого Дона С далекой Кубани Все собирались Россию спасать.	Слушай, рабочий, Война началась. Бросай своё дело, В поход собирайся. Смело мы в бой пойдём За власть советов И как один умрём В борьбе за это! Слушай, крестьянин, Война началась, Бросай свою соху, На фронт собирайся. Рвутся снаряды, Трещат пулеметы, Но не боятся их Красные роты.

Русь наводнили Чуждые силы, Честь опозорена, Храмы осквернили. <...> От силы несметной Сквозь лихолетья, Честь отстояли Юнкера и кадеты.	Вдали показались Германские цепи, С ними мы будем Биться до смерти. Вот и окопы, Трещат пулеметы, Но их не боятся Русские роты. Кровь молодая Льется рекою, Льется рекою За русскую честь. Вечная память Павшим героям. Вечная слава Героям живым.	Вот и окопы, Летают снаряды, Смело вперед идут Наши отряды.
--	---	--

³⁷ Гражданская война. Белогвардейские. Хор Валаамского монастыря. Мы смело в бой пойдем за Русь Святую! // resni.guru. URL: <https://resni.guru/text/гражданская-война-белогвардейские-хор-валаамского-монастыря-мы-смело-в-бой-пойдем-за-рус-святую> (дата обращения 14 января 2024).

³⁸ «Слышали деды». 1914. [URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Dj6fhoL0jo> (дата обращения 13 января 2024)].

Продолжение табл. 2

№ 4. Публикация текста песни в сборнике «Фронтвая поэзия»³⁹	№ 5. Публикация исполнения песни (Кулагина, Селиванов 1999, с. 41–42)	№ 6. Запись на пластинке, 1948 г.; ист. Хор Всесоюзн. радио под упр. И.М. Кувькина Оркестр под упр. А.М. Ковалёва⁴⁰
Слушай, рабочий, Война началась, Бросай свое дело, В поход собирайся. Смело мы в бой пойдем За власть Советов И, как один, умрем В борьбе за это. Вот и окопы, Летают снаряды, Их не боятся Наши отряды. Вот и окопы, Трещат пулеметы, Смело вперед идут Красные роты.	Слышишь, рабочий, Война началась, Бросай свое дело, В поход собирайся! Мы все на бой пойдем За власть советов И как один умрем В борьбе за это. Слышишь, крестьянин, Война началась, Бросай свою соху, В поход собирайся! Войны мы не хотим, Но в бой готовы, Ковать мы не дадим Для нас окопы. Красноармеец На фронт уезжает, Жену молодую Одну оставляет.	Слушай, рабочий, Война началась: Бросай свое дело, В поход собирайся. Смело мы в бой пойдем За власть Советов И как один умрем В борьбе за это. Рвутся снаряды, Трещат пулеметы, Но их не боятся Красные роты. Вот показались Белые цепи, С ними мы будем Бороться до смерти. Вечная память Павшим героям, Вечная слава Тем, кто живет!

	Мы все на бой пойдем За власть советов И как один умрем В борьбе за это. А вот и окопы, Трещат пулеметы, Но их не боятся Красные роты. Войны мы не хотим, Но в бой готовы, Ковать мы не дадим Для нас оковы. Вот и окопы, Рвутся снаряды, Но их не боятся Наши отряды. Мы все на бой пойдем За власть советов И как один умрем В борьбе за это.	
--	--	--

³⁹ Фронтовая поэзия в годы гражданской войны / Вступ. ст., ред. и примеч. В.М. Абрамкина. Л.: Советский писатель, 1938. С. 111–112.

⁴⁰ Смело мы в бой пойдем. Хор Всесоюзн. радио под упр. И.М. Кувыкина; оркестр под упр. А.М. Ковалёва. М.: Апрельский завод, 1948 // Russian-records.com. URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=36984 (дата обращения 14 января 2024).

№ 7. Текст песни, написанный на листовке, 1929 г. ⁴¹	№ 8. Переделка, опубликованная в сборнике «Безбожный песенник» ⁴²	№ 9. Версия песни на украинском языке ⁴³
Слушай крестьянин Бедла началась Не лей свои слезы В колхоз собирайся Припев Смело мы в бой пойдем Строить коммуны Чтобы крепче согнуть Мужицкую спину Бедный крестьянин не зная отрады Нахалы рабочие создают бригады Припев: Смело мы все пойдем... Темные тучи над селами вьются Заводская сволочь за дела берется. Припев Плачи и вопли в селе раздаются Рабочие к мужицкой скотинке признаются. Припев.	Прожили деды Словно слепые, После победы Мы не такие. Припев. Смело мы в бой пойдем С презрею тьмою. С книтою в руках живем Жизнью иною. С темной стихией Схватимся смело, Надо республику Грамотной сделать. Старым сказаньям Бросим мы верить, Надо все знаньем Точно измерить. Бога не знаем, Ангелов нету, В книгах узнаем Правду про это. Прожили деды Словно слепые, После победы Мы не такие.	Чуеш, мій друже, славний юначе, Як Україна стогне і плаче? З півночі чорна постає хмара, Рикає хижо московська навала. Ми сміло в бій підем за Україну І голови складемо за Землю Рідну. Ми сміло в бій підем за Русь Святу І як один проллєм кров молодую. Ворог лукавий йде на Україну, Щоб обернути Край Наш в руїну. Лава до лави станьмо, як криця, На герць кривавий з ворогом биться. Сміло до бою, брате, рушаймо, Землі Святої врагу не даймо. Жереб щасливий за Край вмирати, А не в кайданах вік звікувати.

Бедный крестьянин слезы роняет А Коля Мокарке скотинку гоняет. Припев. Бедный крестьянин пот проливает Хрундин и Макеркен хлеб собирает Последние зерна мужик отдаст Иуда Фламейкан народ продает Время минует время пройдет Безумные Каины, петля вас ждет. Канец от мазолистых рук.	Смело мы в бой пойдем С презнею тьмою. С книгой в руках живем Жизнью иною!	
--	---	--

⁴¹ Спецсводка № 11/10 Рязанского окротдела ОГПУ о массовом выходе крестьян из колхозов и сопротивлении мероприятиям по коллективизации, 8 марта 1930 г. // Рязанская деревня в 1929–1930-х гг. С. 405 (№ 81). URL: <https://ryazanskaya-derevnya-1929-1930.blogspot.com/2013/08/16-1929-1930.html> (дата обращения 21 декабря 2023).

⁴² Безбожный песенник / Сост. Гр. Градов; Центр. совет союзов безбожников СССР. М.: Акц. изд. о-во «Безбожник», 1929. С. 5.

⁴³ Чуеш мій друже славний юначе // Українська пісня. URL: <https://www.pisny.net/chuyesh-miy-druzhe-slavnyy-yunache/> (дата обращения 14 января 2024).

Таблица 3

Переделки песни «Целую ночь соловей нам насвистывал...»

№ 1. Переделка, исполненная хором «Кохинор и Рейшинка» ⁴⁴	№ 2. Переделка в память о протестах на Болотной площади «Боже, какие мы были навалыные» ⁴⁵
Помню акации гроздья душистые, Санкт-Петербург и семнадцатый год. Выстрел «Авроры» и сказки пушистые С броневика опьянили народ. Выросли крылья и перышки дивные, Начат полет над кукушки гнездом. Боже, какими мы были наивными, Боже, какими мы стали потом. Время летело, менялись симпатии. Верим в порядочность бывших врагов. Бывших кумиров предали проклятьям И отряхнули их прах с сапогов. Слезы прозренья падают ливнями И утекают как с гуся вода. Боже, мы были не просто наивными, Но и мерзавцами были тогда. Нынче «Аврора» уснула на якоре И помирает наш вечно живой, Но расшумелись в парламентах знахари И разбежались по миру с сумой. С белой акации фрукт мандариновый Можно прождать до большого Суда. Боже, неужто такими крестинами Нам суждено оставаться всегда.	Целую ночь соловей пел печальное В темных овалах стояла вода. Боже, какие мы были навалыные Как же мы молоды были тогда... Годы промчались седыми нас делая Нету Facebook(a)** (Facebook при- надлежит компании Meta, признан- ной экстремистской организацией и запрещенной на территории РФ), Livejournal затих; Только плакат да вот ленточка белая Напоминают сегодня о них. Помнишь, какие мы были ершистые В маленькой камере думаю я Белой акации гроздья душистые Невозвратимы как юность моя.

⁴⁴ Кохинор и Рейшинка – Белой акации гроздья душистые // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2v6oSv119Tg> (дата обращения 14 января 2024).

⁴⁵ «Боже, какие мы были навалыные»: воспоминаниям о Болотной посвятили романс // Вести.ru. URL: <https://www.vesti.ru/article/1954450> (дата обращения 14 января 2024).

Информация об авторе

Ульяна А. Петухова, магистрант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; petuhovauljana@rambler.ru

Information about the author

Ulyana A. Petukhova, master student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; petuhovauljana@rambler.ru